

DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-51-62

УДК 314.7

JEL F22

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© Беспаяев Мурат Ерикович

Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация. Российская Федерация на протяжении последних лет притягивала к себе мигрантов из разных стран. Этому способствовали, в первую очередь, экономические причины. В 2021 г. в Россию официально прибыло около 4,3 млн. мигрантов, в 2022 г. – около 4,2 млн. чел., в 2023 г. – 4,1 млн. чел. Превышение притока мигрантов над оттоком в 2021 г. составило 11,2%, в 2022 г. – 0,8%, в 2023 г. – 5,3%. В 2021 г. в Приволжский федеральный округ официально прибыло около 760,0 тыс. мигрантов, в 2022 г. – около 715,0 тыс. чел., в 2023 г. – 693,4 тыс. чел. Число выбывших из Приволжского федерального округа мигрантов в 2021 г. составило 727,1 тыс.чел., в 2022 г. – 748,2 тыс.чел., в 2023 г. – 694,1 тыс.чел. За период с 2021 по 2023 г. число прибывших в Приволжский федеральный округ мигрантов сократилось на 8,8%, а число выбывших мигрантов уменьшилось на 4,5%. Республика Башкортостан традиционно являлась притягательной для мигрантов, в частности в 2021 г. сюда прибыло 147,7 тыс. мигрантов, в 2022 г. – 136,6 тыс. мигрантов, в 2023 г. – 136,5 тыс.чел. Упорядочение процессов трудовой миграции в Республике Башкортостан дает свои положительные результаты. Удельный вес иностранных граждан, имевших действующий патент для работы в Республике Башкортостан от общей численности мигрантов, прибывающих в регион, из года в год растет: в 2021 г. – 10,3%, в 2022 г. – 13%, в 2023 г. – 11,7%. Доля иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в Республике Башкортостан в расчете от общего по Российской Федерации количества в 2021 г. было равным 0,5%, в 2022-2023 г. – по 0,3%. Труд мигрантов на российском рынке труда, в том числе на рынке труда Республики Башкортостан востребован в строительстве, сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг.

Ключевые слова: миграция, рынок труда, патенты, разрешение на работу.

LABOR MIGRATION DEVELOPMENT TRENDS IN THE LABOR MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© Bespaev Murat Erikovich

University "Turan-Astana", Astana, Republic of Kazakhstan

Summary. Over the past few years, the Russian Federation has attracted migrants from different countries. This was primarily due to economic reasons. In 2021, about 4.3 million migrants officially arrived in Russia, in 2022 - about 4.2 million people, in 2023 - 4.1 million people. The excess of migrant inflow over outflow in 2021 was 11.2%, in 2022 - 0.8%, in 2023 - 5.3%. In 2021, about 760.0 thousand migrants officially arrived in the Volga Federal District, in 2022 - about 715.0 thousand people, in 2023 - 693.4 thousand people. The number of migrants who left the Volga Federal District in 2021 was 727.1 thousand people, in 2022 - 748.2 thousand people, in 2023 - 694.1 thousand people. Over the period from 2021 to 2023, the number of migrants arriving in the Volga Federal

Для цитирования: Беспаяев М.Е. Тенденции развития трудовой миграции на рынке труда российской федерации и Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №.4. С. 51-62. DOI 10.47309/2713-2358-2024-4-51-62.

District decreased by 8.8%, and the number of migrants leaving decreased by 4.5%. The Republic of Bashkortostan has traditionally been attractive to migrants, in particular, 147.7 thousand migrants arrived here in 2021, 136.6 thousand migrants in 2022, and 136.5 thousand people in 2023. Streamlining labor migration processes in the Republic of Bashkortostan is yielding positive results. The share of foreign citizens who had a valid patent to work in the Republic of Bashkortostan from the total number of migrants arriving in the region is growing from year to year: in 2021 - 10.3%, in 2022 - 13%, in 2023 - 11.7%. The share of foreign citizens with a valid work permit in the Republic of Bashkortostan, calculated from the total number in the Russian Federation in 2021, was equal to 0.5%, in 2022-2023 - 0.3%. Migrant labor in the Russian labor market, including the labor market of the Republic of Bashkortostan, is in demand in construction, agriculture, trade, and the service sector.

Keywords: migration, labor market, patents, work permit.

Введение. Миграционные процессы происходили и будут продолжаться во все времена. Среди основных факторов, способствующих активизации миграционных процессов, выделяют экономические, экологические и политические причины. Так, по мнению ... «миграцию можно подразделить на политическую, экономическую, экологическую, родственную, этническую, рекреационную и прочие» [1]. По мнению Дегтярева А.Н. и Кузнецовой А.Р. «нехватка трудовых ресурсов из-за демографических изменений характерна для большинства развитых стран, которая нивелируется за счет притока трудовых мигрантов из стран дальнего и ближнего зарубежья» [2]. Миграционные процессы оказывают влияние на рост уровня преступности [3]. В работе Кузнецовой А.Р., Омархановой Ж.М., Догалова А.Н. отмечается, что «среди основных причин, способствующих росту миграционных перемещений на постсоветском пространстве следует выделить: во-первых, знание русского языка; во-вторых, наличие межстранового безвизового режима; в-третьих, наличие спроса на рабочую силу в российских регионах; в-четвертых, более привлекательные условия для жизни и некоторые другие причины» [4].

В работе Дегтярева А.Н. и Кузнецовой А.Р. отмечается, что «в структуре миграционных перемещений в Российской Федерации произошли изменения: в 2018-2019 гг. причинами миграционных перемещений были работа (40%), туризм (30%), частные причины (19%), учеба (около 4%), иные причины (7%); а в 2020 г. мигранты указывали работу (56,4%), частные причины (20,8%), туризм (9,2%), иные причины (7,3%), учебу (6,3%)»[5].

По мнению Якшибаевой Г.В. и Назаровой У.А., «структура трудовой миграции, включает в себя три потока: 1) трудовая иммиграция или въезд иностранной рабочей силы; 2) трудовая эмиграция - выезд за границу с целью заработать; 3) внутренняя (внутригосударственная) трудовая миграция, которые описываются как единый взаимосвязанный и взаимообусловленный процесс»[6].

В работе Рязанцева С.В. и Садыгалиева Б.А. отмечается, что «все больше набирает силу повестка, связанная с необходимостью трансформации миграционной политики от масштабного экспорта трудовых ресурсов в пользу

трудоустройства избыточных трудовых ресурсов внутри страны за счет создания новых рабочих мест и расширения производства» [7].

По мнению Рязанцева С.В., «распространенность незаконной трудовой миграции и неучтенной занятости иностранных граждан сопряжена со значительными финансовыми потерями для России в виде недополученных бюджетом налоговых поступлений» [8]. По мнению В.А. Ионцев и И.В. Ивахнюк, «общая численность незаконно находящихся в РФ иностранных граждан может быть оценена в 3-4 млн. весной и летом, когда прибывают сезонные рабочие. Это число возрастает до 5-7 млн.человек» [9].

Рязанцев С.В. и др. авторы справедливо отмечают, что пока «не разрешены некоторые социально-экономические и правовые проблемные аспекты положения трудящихся-мигрантов в Российской Федерации» [10].

Процессы международной и межрегиональной трудовой миграции подробно освещены в работах Svobodova L. и др. [11], Kuznetsova A. [12, 13, 14], Dustmann C., Okatenko A. [15], Stark O., Casarico A., Uebelmesser S. [16] и других.

Целью настоящего исследования является оценка современных тенденций в официальной трудовой миграции в Республике Башкортостан.

Материалы и методы исследования. Информационную базу для проведения исследования составили данные социально-экономического положения Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Республики Башкортостан за 2021-2023 годы. В работе использованы монографический, графический и аналитический методы анализа.

Результаты исследования. Согласно официальным данным Росстата, число прибывших в Российскую Федерацию мигрантов превышало число выбывших в 2021 г. на 429,9 тыс.чел., в 2022 г. – на 34,9 тыс.чел., в 2023 г. – на 204,6 тыс.чел. (рисунок 1).

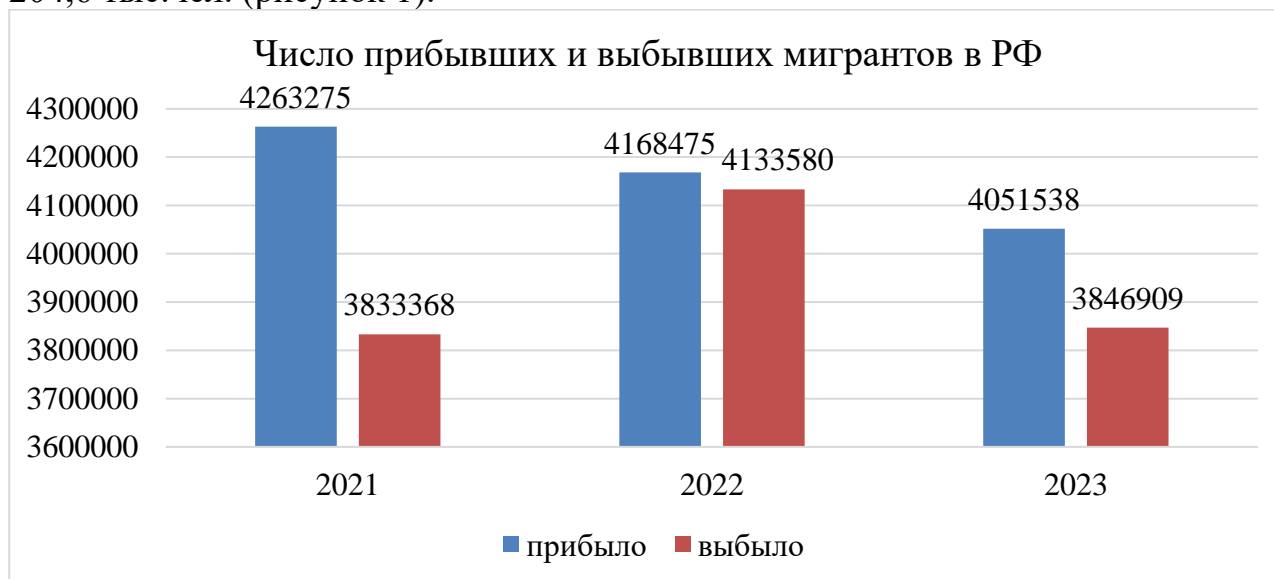

Рисунок 1 – Число прибывших и выбывших мигрантов в Российскую Федерацию (человек) [17]

В 2021 г. в Россию официально прибыло около 4,3 млн. мигрантов, в 2022 г. – около 4,2 млн. чел., в 2023 г. – 4,1 млн. чел. Превышение притока мигрантов над оттоком в 2021 г. составило 11,2%, в 2022 г. – 0,8%, в 2023 г. – 5,3%. Страна является притягательной для жителей других стран, в первую очередь, по экономическим причинам.

Рассмотрим тенденции по прибытию и убытию мигрантов в Приволжском федеральном округе (рисунок 2).

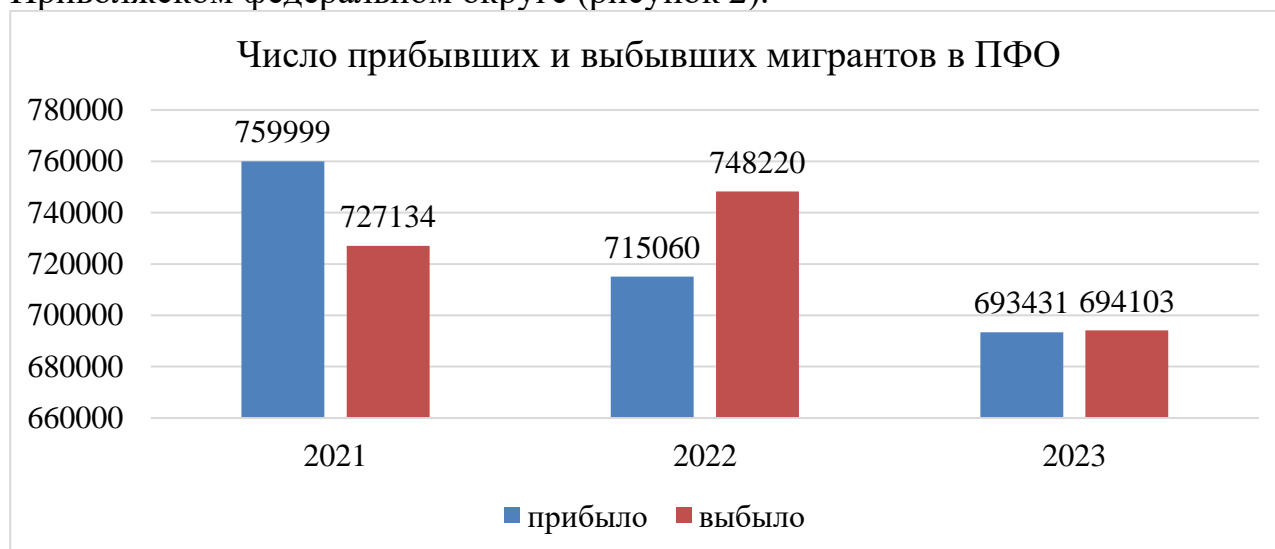

Рисунок 2 – Число прибывших и выбывших мигрантов в Приволжский Федеральный округ (человек) [17]

Согласно официальным данным, в 2021 г. в Приволжский федеральный округ официально прибыло около 760,0 тыс. мигрантов, в 2022 г. – около 715,0 тыс. чел., в 2023 г. – 693,4 тыс. чел. Число выбывших из Приволжского федерального округа мигрантов в 2021 г. составило 727,1 тыс.чел., в 2022 г. – 748,2 тыс.чел., в 2023 г. – 694,1 тыс.чел. За период с 2021 по 2023 г. число прибывших в Приволжский федеральный округ мигрантов сократилось на 8,8%, а число выбывших мигрантов уменьшилось на 4,5%. Превышение притока мигрантов над их оттоком в 2021 г. в Приволжском федеральном округе составило 32,9 тыс.чел. В 2022 и в 2023 гг. наблюдался миграционный отток мигрантов из Приволжского федерального, который, соответственно, составил 33,2 тыс.чел. и 672 чел.

Республика Башкортостан традиционно являлась притягательной для мигрантов, в частности в 2021 г. сюда прибыло 147,7 тыс. мигрантов, в 2022 г. – 136,6 тыс. мигрантов, в 2023 г. – 136,5 тыс.чел. (рисунок 3).

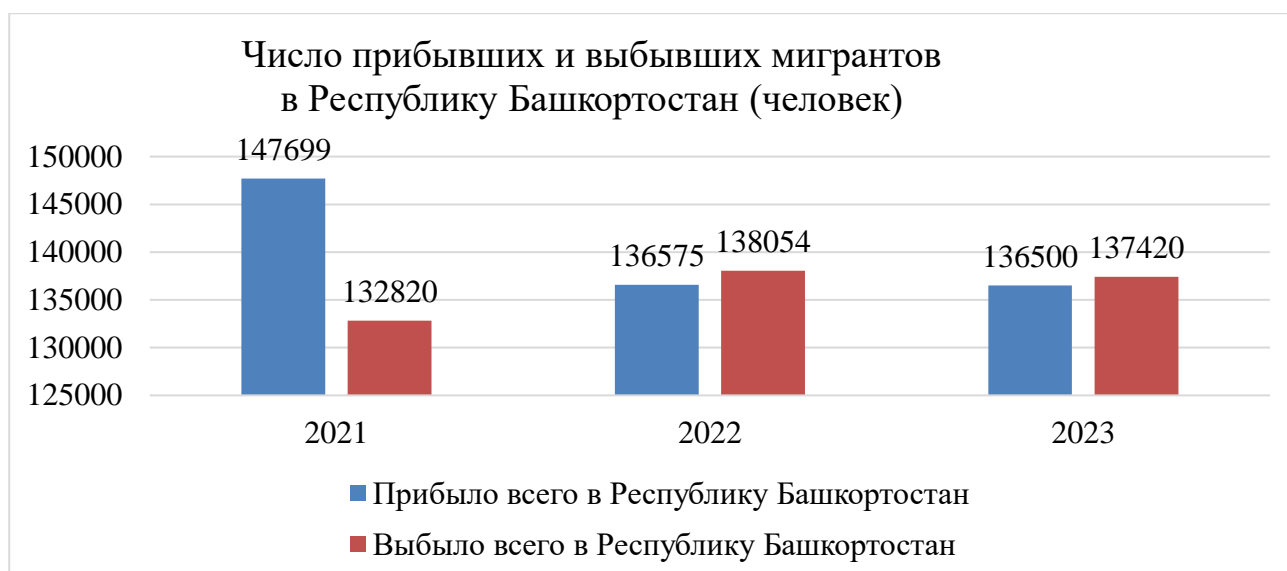

Рисунок 3 – Число прибывших и выбывших мигрантов в Республику Башкортостан (человек) [17]

Число выбывших из региона мигрантов в 2021 г. составило свыше 132,8 тыс.чел., в 2022 г. – 138,1 тыс.чел., в 2023 г. – 137,4 тыс.чел. За последние три года положительное сальдо миграционного притока отмечалось лишь в 2021 г. и составило 14,9 тыс.чел. В 2022 г. в Республике Башкортостан отмечалось отрицательное сальдо миграционного оттока – на 1,5 тыс.чел., в 2023 г. – 920 чел.

Наведение порядка пребывания для мигрантов в Российской Федерации, в Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан, в т.ч. реализация принципа прозрачности трудовой занятости привели к сокращению миграционного притока в регион за период с 2021 по 2023 гг. на 7,6%, составив 136,5 тыс.чел., миграционный отток при этом возрос на 3,5%, составив 137,4 тыс.чел.

Ежегодно иностранные граждане имеют право на получение разрешения на работу от работодателей (рисунок 4).

Рисунок 4 – Число прибывших и выбывших мигрантов в Республику Башкортостан (человек) [17]

В Республике Башкортостан в 2021 г. официальное разрешение на работу от работодателей получили 224 мигранта, в 2022 г. – 216 чел., в 2023 г. – 237 чел. Кроме официальных приглашений к трудовой деятельности мигранты имеют право приобретать патент на работу. В 2021 г. численность иностранных граждан, имевших действующий патент, было равным 15,3 тыс.чел., в 2022 г. – около 18 тыс.чел., в 2023 г. – 16,0 тыс.чел.

Положительно то, что упорядочение процессов трудовой миграции в Республике Башкортостан дает свои конструктивные результаты. Количество иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу, возросло на 5,8%, а иностранных граждан, имевших действующий патент – возросло на 4,5%.

Удельный вес иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в Республике Башкортостан от общей численности мигрантов, прибывших в регион в 2021-2023 гг. составило 0,2% (рисунок 5).

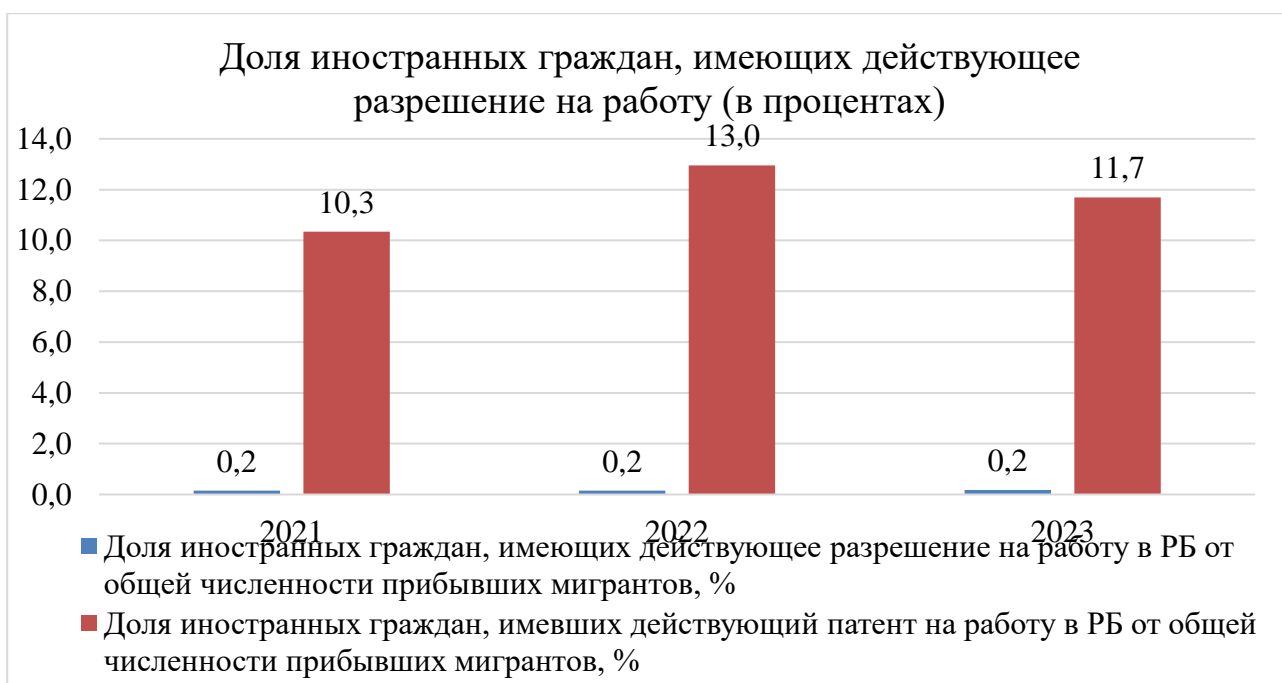

Рисунок 5 – Доля иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в Республике Башкортостан
(в процентах от числа прибывших в регион мигрантов; процентов) [17]

Удельный вес иностранных граждан, имевших действующий патент для работы в Республике Башкортостан от общей численности мигрантов, прибывших в регион в 2021 г. составило 10,3%, в 2022 г. – 13%, в 2023 г. составило 11,7%.

Доля иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в Республике Башкортостан в расчете от общего по Российской Федерации количества в 2021 г. было равным 0,5%, в 2022-2023 г. – по 0,3% (рисунок 6).

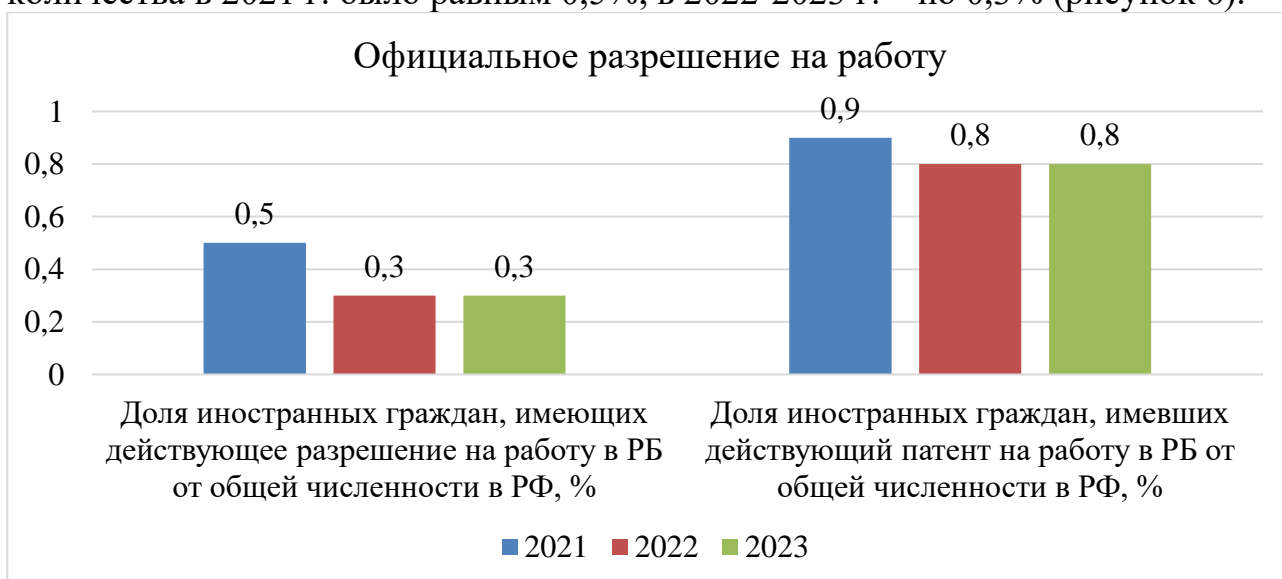

Рисунок 6 – Доля иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в Республике Башкортостан [17]
(в процентах от числа прибывших в Россию мигрантов; процентов)

Удельный вес иностранных граждан, имевших действующий патент для работы в Республике Башкортостан от общей численности мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию в 2021 г. составило 0,9%, в 2022-2023 гг. составило по 0,8%.

Выводы. Российская Федерация на протяжении последних лет притягивала к себе мигрантов из разных стран. Этому способствовали, в первую очередь, экономические причины. В 2021 г. в Россию официально прибыло около 4,3 млн. мигрантов, в 2022 г. – около 4,2 млн. чел., в 2023 г. – 4,1 млн. чел. Превышение притока мигрантов над оттоком в 2021 г. составило 11,2%, в 2022 г. – 0,8%, в 2023 г. – 5,3%.

В 2021 г. в Приволжский федеральный округ официально прибыло около 760,0 тыс. мигрантов, в 2022 г. – около 715,0 тыс. чел., в 2023 г. – 693,4 тыс. чел. Число выбывших из Приволжского федерального округа мигрантов в 2021 г. составило 727,1 тыс.чел., в 2022 г. – 748,2 тыс.чел., в 2023 г. – 694,1 тыс.чел. За период с 2021 по 2023 г. число прибывших в Приволжский федеральный округ мигрантов сократилось на 8,8%, а число выбывших мигрантов уменьшилось на 4,5%.

Республика Башкортостан традиционно являлась притягательной для мигрантов, в частности в 2021 г. сюда прибыло 147,7 тыс. мигрантов, в 2022 г. – 136,6 тыс. мигрантов, в 2023 г. – 136,5 тыс.чел.

Упорядочение процессов трудовой миграции в Республике Башкортостан дает свои положительные результаты. Удельный вес иностранных граждан, имевших действующий патент для работы в Республике Башкортостан от общей численности мигрантов, прибывающих в регион, из года в год растет: в 2021 г. – 10,3%, в 2022 г. – 13%, в 2023 г. – 11,7%. Доля иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в Республике Башкортостан в расчете от общего по Российской Федерации количества в 2021 г. было равным 0,5%, в 2022-2023 г. – по 0,3%. Труд мигрантов на российском рынке труда, в том числе на рынке труда Республики Башкортостан востребован строительстве, сельском хозяйстве, торговле, сфере услуг.

Список литературы:

1. Нуралиев Н.А. Миграционные процессы: виды, факторы и причины развития // Известия вузов. №1. 2014. С. 128-132.
2. Дегтярев, А. Н. Миграция трудовых ресурсов в Российскую Федерацию: тенденции и перспективы / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 4(8). – С. 55-65. – DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_54. – EDN NNDWSL.
3. Kuznetsova, A. Consequences of Forced Migration in the Countries of the European Union / A. Kuznetsova, L. Svobodová, M. Hedvičáková // Hradec Economic Days : proceedings of the international scientific conference, Hradec

- Krállové, Czech Republic, 02–03 апреля 2020 года. Vol. 10(1). – Hradec Krállové, Czech Republic: University of Hradec Krállové, 2020. – P. 426-437. – DOI 10.36689/uhk/hed/2020-01-049. – EDN LYTGGGS.
4. Кузнецова, А. Р. Миграционные процессы в России и в Республике Казахстан / А. Р. Кузнецова, Ж. М. Омарханова, А. Н. Догалов // People-management в условиях цифровой трансформации экономики: Материалы I Международной научно-практической конференции, Уфа, 07 ноября 2017 года / Ответственный редактор А.Э. Галина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 196-204. – EDN ZAYQZV.
 5. Дегтярев, А. Н. Анализ миграционной ситуации в Российской Федерации и трансграничных денежных трансфертов в период пандемии COVID-19 / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 3(7). – С. 15-36. – DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_15. – EDN ZMXHTG.
 6. Якшибаева, Г. В. Сущность трудовой миграции как экономической категории и ее значение для социально-экономического развития региона / Г. В. Якшибаева, У. А. Назарова // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 3(201). – С. 44-54. – EDN XCGSHN.
 7. Рязанцев, С. В. Новые тренды миграции из Кыргызстана в Российскую Федерацию / С. В. Рязанцев, Б. А. Сыдыгалиева // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 105-118. – DOI 10.19181/demis.2024.4.3.7. – EDN XOJKLU.
 8. Рязанцев, С. В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты / С. В. Рязанцев // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 6, № 2(22). – С. 16-28. – DOI 10.12737/18147. – EDN WEIIED.
 9. Единый рынок труда в ЕЭП: экономический эффект соглашений в области трудовой миграции / В. А. Ионцев, И. В. Ивахнюк, А. Г. Магомедова [и др.] // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 2(15). – С. 006-024. – EDN RBVPIH.
 10. Рязанцев, С. В. Социально-экономическое положение и правовой статус кыргызских трудовых мигрантов в России в контексте интеграции Кыргызстана в ЕАЭС / С. В. Рязанцев, А. А. Байков, В. М. Морозов // Миграционное право. – 2019. – № 1. – С. 3-8. – EDN YZRAGT.
 11. Svobodová, L. Education needs in context of migration and industry 4.0 in selected EU countries / L. Svobodová, M. Hedvicakova, A. Kuznetsova // Lecture Notes in Computer Science. – 2020. – Vol. 11984 LNCS. – P. 89-98. – DOI 10.1007/978-3-030-38778-5_12. – EDN FNQTNJ.
 12. Kuznetsova, A. Improving the mechanism for regulating labor migration in the Russian Federation / A. Kuznetsova // II international mobility, migration and wellbeing conference & workshop : CONFERENCE PROCEEDINGS, Istanbul,

- 11–14 декабря 2019 года. – Istanbul: Istanbul University, 2019. – P. 73. – EDN QJHTCZ.
13. Kuznetsova, A. R. Reasons of migration displacements to European union countries, inequality and poverty / A. R. Kuznetsova, A. Akhmetyanova, R. Saitova // The 13th international days of statistics and economics : Conference Proceedings, Prague, 05–07 сентября 2019 года / The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics, Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam. – Prague: Libuše Macáková, 2019. – P. 891-901. – DOI 10.18267/pr.2019.los.186.89. – EDN ZCOHИH.
14. Factors of Successful Adaptation of Migrants in the Labor Market in the European Union / A. Kuznetsova, A. Akhmetyanova, M. Hedvičáková, L. Svobodova // First International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2018), Changsha, China, 20–21 июля 2019 года. Vol. 298. – Changsha, China: Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019. – P. 427-431. – EDN UANRYU.
15. Dustmann, C. Out-migration, wealth constraints, and the quality of local amenities / C. Dustmann, A. Okatenko // Journal of Development Economics. – 2014. – Vol. 110. – P. 52-63. – DOI 10.1016/j.jdeveco.2014.05.008. – EDN UVDGYF.
16. A critical comparison of migration policies: Entry fee versus quota / O. Stark, L. Byra, A. Casarico, S. Uebelmesser // Regional Science and Urban Economics. – 2017. – Vol. 66. – P. 91-107. – DOI 10.1016/j.regsciurbeco.2017.02.003. – EDN YFOFVV.
17. Социально-экономическое положение Приволжского федерального округа в 2023 г. Москва, 2024. С. 45-46. (72 с.).

References:

1. Nuraliyev N.A. Migration processes: types, factors and reasons for development // News of universities. No. 1. 2014. Pp. 128-132.
2. Degtyarev, A.N. Migration of labor resources to the Russian Federation: trends and prospects / A.N. Degtyarev, A.R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2021. - No. 4 (8). - Pp. 55-65. - DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_54. - EDN NNDWSL.
3. Kuznetsova, A. Consequences of Forced Migration in the Countries of the European Union / A. Kuznetsova, L. Svobodová, M. Hedvičáková // Hradec Economic Days: proceedings of the international scientific conference, Hradec Králové, Czech Republic, April 02–03, 2020. Vol. 10(1). – Hradec Králové, Czech Republic: University of Hradec Králové, 2020. – P. 426-437. – DOI 10.36689/uhk/hed/2020-01-049. – EDN LYTGGS.

4. Kuznetsova, A. R. Migration processes in Russia and the Republic of Kazakhstan / A. R. Kuznetsova, Zh. M. Omarkhanova, A. N. Dogalov // People management in the context of digital transformation of the economy: Proceedings of the I International scientific and practical conference, Ufa, November 7, 2017 / Editor-in-chief A.E. Galina. - Ufa: RIC BashSU, 2018. - Pp. 196-204. - EDN ZAYQZV.
5. Degtyarev, A. N. Analysis of the migration situation in the Russian Federation and cross-border cash transfers during the COVID-19 pandemic / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2021. - No. 3 (7). - Pp. 15-36. – DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_15. – EDN ZMXHTG.
6. Yakshibaeva, G. V. The essence of labor migration as an economic category and its importance for the socio-economic development of the region / G. V. Yakshibaeva, U. A. Nazarova // The standard of living of the population of the regions of Russia. - 2016. - No. 3 (201). - P. 44-54. - EDN XCGSHN.
7. Ryazantsev, S. V. New trends in migration from Kyrgyzstan to the Russian Federation / S. V. Ryazantsev, B. A. Sydygalieva // DEMIS. Demographic studies. - 2024. - Vol. 4, No. 3. - P. 105-118. – DOI 10.19181/demis.2024.4.3.7. – EDN XOJKLU.
8. Ryazantsev, S. V. The Contribution of Labor Migration to the Russian Economy: Assessment Methods and Results / S. V. Ryazantsev // Humanities. Bulletin of the Financial University. – 2016. – Vol. 6, No. 2(22). – P. 16-28. – DOI 10.12737/18147. – EDN WEIIED.
9. Single Labor Market in the EEU: Economic Effect of Agreements in the Field of Labor Migration / V. A. Iontsev, I. V. Ivakhnyuk, A. G. Magomedova [et al.] // Eurasian Economic Integration. – 2012. – No. 2(15). – P. 006-024. – EDN RBVPIH.
10. Ryazantsev, S. V. Socio-economic situation and legal status of Kyrgyz labor migrants in Russia in the context of Kyrgyzstan's integration into the EAEU / S. V. Ryazantsev, A. A. Baikov, V. M. Morozov // Migration law. - 2019. - No. 1. - P. 3-8. - EDN YZRAGT.
11. Svobodová, L. Education needs in context of migration and industry 4.0 in selected EU countries / L. Svobodová, M. Hedvicakova, A. Kuznetsova // Lecture Notes in Computer Science. - 2020. - Vol. 11984 LNCS. - P. 89-98. - DOI 10.1007/978-3-030-38778-5_12. – EDN FNQTNJ.
12. Kuznetsova, A. Improving the mechanism for regulating labor migration in the Russian Federation / A. Kuznetsova // II international mobility, migration and wellbeing conference & workshop: CONFERENCE PROCEEDINGS, Istanbul, December 11–14, 2019. – Istanbul: Istanbul University, 2019. – P. 73. – EDN QJHTCZ.
13. Kuznetsova, A. R. Reasons of migration displacements to European union countries, inequality and poverty / A. R. Kuznetsova, A. Akhmetyanova, R.

- Saitova // The 13th international days of statistics and economics: Conference Proceedings, Prague, September 05–07, 2019 / The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics, Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam. – Prague: Libuše Macáková, 2019. – P. 891-901. – DOI 10.18267/pr.2019.los.186.89. – EDN ZCOHIIH.
14. Factors of Successful Adaptation of Migrants in the Labor Market in the European Union / A. Kuznetsova, A. Akhmetyanova, M. Hedvičáková, L. Svobodova // First International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2018), Changsha, China, July 20–21, 2019. Vol. 298. – Changsha, China:
 15. Dustmann, C. Out-migration, wealth constraints, and the quality of local amenities / C. Dustmann, A. Okatenko // Journal of Development Economics. – 2014. – Vol. 110. – P. 52-63. – DOI 10.1016/j.jdeveco.2014.05.008. – EDN UVDGYF.
 16. A critical comparison of migration policies: Entry fee versus quota / O. Stark, L. Byra, A. Casarico, S. Uebelmesser // Regional Science and Urban Economics. – 2017. – Vol. 66. – P. 91-107. – DOI 10.1016/j.regsciurbeco.2017.02.003. – EDN YFOFVV.
 17. Socio-economic situation of the Volga Federal District in 2023. Moscow, 2024. P. 45-46. (72 p.).

Сведения об авторах:

Беспяев Мурат Ерикович, старший преподаватель кафедры «Бизнес-администрирование» университета «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан 010011г Астана ул. Дукенулы 29. ORCID ID: 0000-0001-9976-2344. E-mail: MBespaev_1@mail.ru

Author's personal details

Bespaev Murat Erikovich, senior lecturer of the Department of Business Administration, Turan-Astana University, Astana, Republic of Kazakhstan 010011 Astana st.Dukenules 29. ORCID ID: 0000-0001-9976-2344. E-mail: MBespaev_1@mail.ru

© Беспяев М.Е.